

— Если бы я боялся, что ты не захочешь меня видеть, я бы не пришёл, и ты бы никогда здесь не оказался. Но я пришёл, а значит, ты мог прийти с вероятностью пятьдесят на пятьдесят. А-Юй, у тебя плохо с математикой.

Ци Нинъюй никогда не думал применять теорию вероятностей к межличностным отношениям. Он ответил:

— Действительно плохо.

— Я могу тебя научить. Я учился на финансовом факультете Университета Н, хотя бросил на полпути.

Ци Нинъюй снова удивился. Университет Н входил в тройку лучших вузов страны.

Сюэ Юань беззаботно сказал:

— Разве странно бросить учёбу? Я просто вдруг не захотел больше учиться. Все говорили, что я слишком красив, чтобы не стать звездой, и я подумал: если могу жить лицом, зачем ещё и стараться, верно?

Ци Нинъюй неожиданно решил, что в словах Сюэ Юаня есть смысл.

Чжун Ижань вдруг ударился лбом о стол и с раздражением произнёс:

— Сегодня пейте что угодно и сколько угодно, всё за мой счёт. Я не буду вам мешать продолжать «фанереть», до свидания.

Ци Нинъюй увидел, как Чжун Ижань с видом полного отчаяния ушёл, и в кабинке остались только он и Сюэ Юань. Он спросил:

— Что будешь пить?

Сюэ Юань неожиданно предложил:

— Можем сменить место?

— Куда?

— Пошли со мной.

Сюэ Юань вскочил, потянул Ци Нинъюя за собой и потащил к выходу, догнав ещё не ушедшего Чжун Ижана, чтобы забрать у него выпивку с собой.

Только тогда Ци Нинъюй узнал, что этот тихий бар принадлежит Чжун Ижаню на правах товарищества. Сюэ Юань выпросил алкоголь, одной рукой сжимая бутылку, а другой удерживая Ци Нинъюя, вывел его на улицу к очень ретро-мотоциклу.

Сюэ Юань сунул бутылку ему, надел на него шлем, застегнул ремень, затем повернулся, сам надел шлем, сел на мотоцикл и оглянулся.

— Залезай.

Ци Нинъюй никогда раньше не ездил на мотоцикле. Когда он сел, мотоцикл слегка качнулся, и он машинально схватился за Сюэ Юаня.

Тот спокойно сказал:

— Можешь обнять меня.

Ци Нинъюй, прижимая к груди бутылку, ответил:

— Не нужно, поехали.

Сюэ Юань вёл мотоцикл очень ровно. Они проехали по пустынным улочкам, через оживлённые кварталы и по забитой трассе.

Ци Нинъюй вдруг подумал, что мотоцикл — лучший вид транспорта. Когда он видел, как машины, застрявшие в пробке, одна за другой оставались позади, он чувствовал странное превосходство.

Наконец, Сюэ Юань привёз его в промышленный парк на окраине города. Видимо, индустрия здесь не прижилась, и место выглядело пустынным. Ци Нинъюй вошёл и увидел лишь несколько табличек с названиями музыкальных студий и фотостудий.

Сюэ Юань остановился у одного из зданий. Ци Нинъюй уже слышал доносящуюся изнутри музыку. Когда Сюэ Юань поднял ворота, звук хлынул наружу, оглушительный и мощный.

Он слез с мотоцикла, подошёл к двери и заглянул внутрь. Пространство было огромным: несколько диванов, столов, музыкальные инструменты, а всё остальное место пустовало.

— Эй, А-Вэй! Разве ты на свидании?

Люди внутри перестали играть и посмотрели на них. Второй тут же подхватил:

— Вау! Это кого ты притащил? Этот красавчик даже круче тебя!

Сюэ Юань проигнорировал их, кивнув в сторону Ци Нинъюя:

— Заходим?

Ци Нинъюй кивнул, и Сюэ Юань взял бутылку из его рук, зайдя внутрь.

Подойдя ближе, Ци Нинъюй понял, что двое внутри были теми самыми участниками группы, которых он видел в тот день.

Сюэ Юань поставил бутылку на стол, а те, отложив инструменты, подошли ближе. Ци Нинъюй увидел, как они открыли бутылку дорогого алкоголя, налили его в пластиковые стаканчики, взяли несколько упаковок с закусками и начали пить, совсем не церемонясь.

Сюэ Юань обернулся к нему:

— А-Юй, будешь?

У Ци Нинъюя возникло множество вопросов: например, что так не пьют, что стаканы не подходят, чистые ли они.

Но в итоге он ничего не сказал, просто подошёл, сел рядом с ними и взял пластиковый стаканчик:

— Буду.

Четверо начали пить, играя в угадайки и песни, и через несколько кругов опустошили три-четыре бутылки.

Барабанщик А-Ци сказал:

— Жаль, А-Люй сегодня не здесь, иначе компания собралась бы полная.

— С его здоровьем, ты бы решился его позвать!

Клавишник Столб добавил.

Затем они снова подняли стаканы и чокнулись, видимо, не особо переживая из-за отсутствия А-Люя.

Потом они начали петь, и в просторном помещении зазвучали инструменты и голоса.

Ци Нинъюй считал, что у него неплохая выносливость к алкоголю, но он никогда раньше не пил так свободно и легко. Голова была ясной, но он чувствовал неконтролируемое возбуждение.

Он не знал их песен, поэтому просто сидел и отбивал ритм. Сюэ Юань внезапно вытащил его на сцену.

— А-Юй, что ты умеешь?

Ци Нинъюй неожиданно понял, что он имеет в виду:

— Я играю на пианино.

— Тогда попробуй сыграть на синтезаторе.

— На синтезаторе?

Ци Нинъюй склонил голову набок, на мгновение не представляя, как это выглядит, но Сюэ Юань уже подвёл его к клавишам, потеснил Столба, усадил за синтезатор и, настроив его, уставился на него, ожидая.

Ци Нинъюй когда-то учился основам, но не умел толком. Однако под влиянием алкоголя он почувствовал прилив храбрости и попробовал сыграть.

Пальцы заплясали по чёрно-белым клавишам. Он сыграл «Птицу снов» Рихарда Клайдермана. Не идеально, но с полной отдачей.

Электронные звуки не были такими же мягкими, как у настоящего пианино, но странно соответствовали его настроению.

Закончив последнюю ноту, он вдруг поднял голову и крикнул в пустоту:

— Я отказываюсь от той птицы! Мне не нужна та птица!

— А-Юй?

Сюэ Юань застыл от неожиданности, услышав этот внезапный крик. Ци Нинъюй с пьяными, затуманенными глазами потерял свою обычную серьёзность, став более раскрепощённым. Он вдруг схватил микрофон и приказал:

— Спой мне! Спой ту песню, что была той ночью: «Моя жизнь принадлежит мне, а им — плевать»!

Сюэ Юань не мог не рассмеяться:

— Вот оно, твоё настоящее «я»?

Ци Нинъюй, видя, что он не начинает, недовольно поднял подбородок:

— Быстрее.

Сюэ Юань начал петь, но через несколько строк Ци Нинъюй снова расстроился:

— Смени песню. Я хочу услышать «Звёздочку».

— Я, рок-певец, должен петь детские песенки?

Ци Нинъюй с презрением посмотрел на него:

— Ты что, даже «Звёздочку» не знаешь? Разве мама не учила тебя?

Сюэ Юань снова рассмеялся. Его мама действительно не учила его этому. Затем микрофон снова оказался в руках Ци Нинъюя.

Он сказал:

— Я тебя научу. Мерцай, мерцай, яркая звёздочка, полным небом маленькие звёздочки, висишь в небе и светишь, словно множество маленьких глазок... Мерцай, мерцай...

Сюэ Юань спросил:

— Почему перестал?

Ци Нинъюй ответил:

— Потому что мама и папа стали звёздами.

Через мгновение Ци Нинъюй вдруг положил микрофон и, вернувшись к своему обычному тону, произнёс:

— Спасибо, что сегодня привёл меня сюда. Мне очень понравилось. Я пошёл, до свидания.

Сюэ Юань не успел понять, почему он так резко вернулся к прежнему тону, как Ци Нинъюй уже направился к воротам.

Ворота были открыты, Ци Нинъюй дошёл до выхода, огляделся по сторонам и остановился. Сюэ Юань подошёл и спросил:

— Что случилось?

Ци Нинъюй слегка нахмурился:

— Моя машина исчезла.

Сюэ Юань расхохотался. Он думал, что Ци Нинъюй мгновенно протрезвел, но оказалось, что тот всё ещё пьян. Он обернулся и крикнул А-Ци:

— Брат Ци, одолжи машину!

А-Ци не сдвинулся с места, лишь сильно бросил ключи.

Сюэ Юань поймал их и сказал Ци Нинъюю:

— Я отвезу тебя к твоей машине. Нет, в таком состоянии ты не сможешь вести. Где ты живёшь? Я отвезу тебя.

Ци Нинъюй посмотрел на Сюэ Юаня, подумал немного и ответил:

— В отель «Юэчжоу».

Сюэ Юань странно посмотрел на него, но не спросил, почему именно отель, и лишь пожал плечами:

— Ладно.

Ци Нинъюй сел на пассажирское сиденье, выпрямился, пристегнул ремень, оперся рукой на окно, подперев голову, и замолчал.

Сюэ Юань, ведя машину, время от времени бросал на него взгляды, открывая для себя новую грань Ци Нинъюя. Тот сидел спокойно, солнечный свет падал на него, создавая картину, одновременно грустную и прекрасную.

У отеля Сюэ Юань, не доверяя случаю, проводил его внутрь. Ци Нинъюй подошёл к стойке, и администратор произнес:

— Господин Ци, добрый день.

Затем вручил ему ключ от номера.

Ци Нинъюй взял ключ и сказал Сюэ Юаню:

— Спасибо, что доставил. Но где моя машина?

Сюэ Юань не хотел, чтобы он продолжал думать об этом, попросил у стойки бумагу и ручку, написал номер телефона и адрес, подошёл к Ци Нинъюю, отогнул пиджак, сунул записку в нагрудный карман рубашки, затем вернул пиджак на место и легонько похлопал.

— Когда протрезвешь, звони, А-Юй.

<http://bllate.org/book/16436/1490284>